

Падение Коммунистической партии Советского Союза и ликвидация самого Союза обычно рассматриваются и в большинстве бывших советских республик, и на Западе как триумф демократии и самоопределения народов. Данная точка зрения является в лучшем случае чрезмерным упрощением.

Какие бы иные суждения не могли возникнуть по этому поводу, распад Советского Союза был провалом федерализма. Он потерпел поражение в двух отношениях. Во-первых, понимание и опыт федерализма в Советском Союзе были неадекватными. Во-вторых, те обстоятельства, с которыми пришлось столкнуться федералистскому эксперименту в эпоху перестройки, могли бы подорвать даже самые тщательно разработанные институты федерализма.

Огромным препятствием на пути успешного развития федерализма в Советском Союзе стало то, что являлось причиной номинально федеративной структуры коммунистического режима – а именно, разнообразный этнический состав населения страны. Разумеется, многонациональный характер Советского Союза был наследством столетий экспансии и завоеваний Российской Империи, продолжавшихся от покорения татар в шестнадцатом веке и захвата части Украины у Польши в семнадцатом до оккупации Центральной Азии в середине девятнадцатого века. Таким образом, многонациональный характер империи (и Советского Союза), основанный на том, что люди продолжали жить в своих исконных землях и говорить на своих языках; в значительной степени отличался от опыта США, где различные этнические компоненты населения переселились в Северную Америку (некоторые – африканцы – недобровольно), и большей частью перемешались территориально и пережили языковую ассимиляцию в англо-говорящем сообществе. Единственный американский

эквивалент опыта России – покорение коренных американцев (индейцев) и завоевание Юго-запада у Мексики (и Пуэрто Рико у Испании), когда в состав государства были включены оседлые этнические группы, которые в большей или меньшей степени сохранили свою языковую и культурную общность.

С ходом модернизации и подъемом национального самосознания во всем мире в начале двадцатого столетия, только автократическая власть Санкт Петербурга держала под контролем тягу к самоопределению среди нерусских наций. Во времена, когда русский центр бывал ослаблен революционными событиями или демократическими реформами – в 1905, 1917 и вновь во время перестройки – автоматическим ответом национальных меньшинств всякий раз становилось начало борьбы за независимость.

Продолжение в следующей главе…